

УДК 323, 324

DOI 10.31857/S032120680002699-2

ПОРАЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ, УСПЕХ ДОНАЛЬДА ТРАМПА (итоги промежуточных выборов)

© 2018 г. **Н.М. Травкина***

Статья поступила в редакцию 20.11.2018.

Анализируются результаты промежуточных выборов в США, состоявшихся 6 ноября 2018 г. По итогам выборов Демократической партии удалось установить контроль над Палатой представителей Конгресса США и заметно увеличить количество губернаторов-демократов, хотя в целом оно остаётся меньше числа губернаторов-республиканцев. Республиканцы сохранили контроль над Сенатом, увеличив своё число там до 52, что создало ситуацию «раздельного правления» на ближайшие два года. Прошлый исторический опыт показывает, что «раздельное правление» ведёт к параличу и дисфункциям в работе федерального правительства. Одновременно свои позиции в Республиканской партии укрепил президент Д. Трамп, поскольку и сторонникам республиканцев, и руководству Республиканской партии стало очевидно, что его уход, особенно недобровольный, с политической арены почти наверняка обернётся и крахом самой Республиканской партии.

Ключевые слова: промежуточные выборы 2018 г., Конгресс США, Палата представителей, Сенат, Республиканская партия, Демократическая партия, президент Д. Трамп

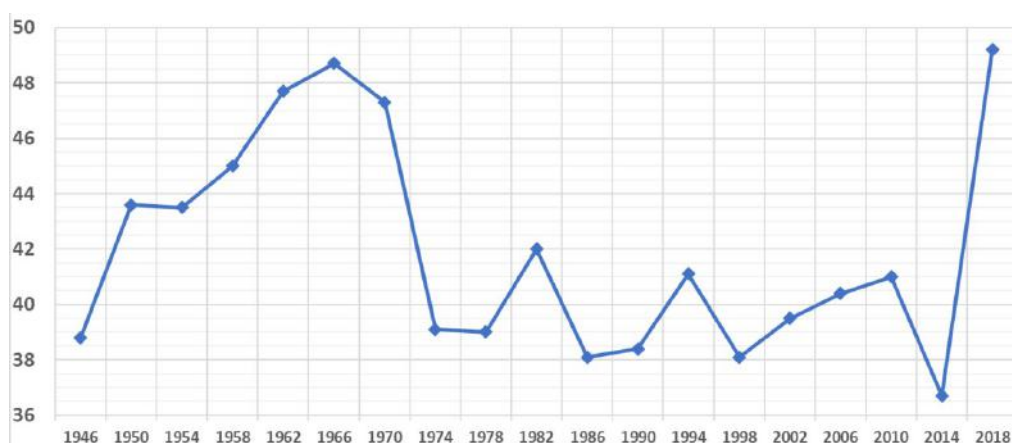
К выборам 6 ноября 2018 г. большая часть американских избирателей пришла с твёрдым убеждением, что промежуточные выборы 2018 г., в ходе которых переизбирался весь состав Палаты представителей Конгресса США (435 депутатов), треть Сената (35 сенаторов) и 36 (из 50) губернаторов штатов, а также мэр г. Вашингтона (округ Колумбия), являются историческим «референдумом по президенту Д. Трампу». Как отметил обозреватель влиятельного американского издания «Нью-Йоркер» Д. Ремник, этот референдум стал битвой между «избирательной базой Трампа и теми, кто считает, что пришло время во имя высших интересов нации включить тормоза в виде нового демократического большин-

* ТРАВКИНА Наталья Михайловна – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (travkina.n.m.@gmail.com).

ства в Палате представителей, новой поросли губернаторов и законодателей штатов с тем, чтобы замедлить распад американского образа жизни и разрушение Трампом национального духа. Два года назад перспектива президентства Трампа представлялась разновидностью чрезвычайной ситуации, и поэтому тогда десятки миллионов избирателей предпочли остаться дома. В этом году интерес к выборам огромен, ибо никогда ещё ставки не были столь высоки»¹.

График

Явка американских избирателей на промежуточные выборы в 1946-2018 гг.

Составлено по: United States Election Project. National General Election VEP Turnout Rates, 1789-Present. Available at: <http://www.electproject.org/national-1789-present> (accessed: 15.11.2018).

Д. Ремнику вторил профессор Военно-морского колледжа США Т. Николс, который подчёркивал, что «промежуточные выборы 2018 г. являются ничем иным, как референдумом по пагубным изменениям в политической жизни (Америки. – Н.Т.), принесённым действующим президентом». И самым главным из них Николс считает то, что президент Трамп «представляет собой яркое воплощение отрицания самого понятия истины. Или, точнее, он делает всё возможное, чтобы обычные граждане не могли отличить истину от лжи. Трамп сделал миллионам американцев сильную прививку против осознания того факта, что он требует от американцев, чтобы граждане демократии вели себя так, как если бы они были подданными авторитарного государства и смирились бы с тем, что только сам Трамп лично является единственным источником истины»².

В условиях накалённой политической обстановки на выборах 6 ноября был установлен исторический рекорд явки американских избирателей на участки

¹ Remnick D. The Midterm Elections Are a Referendum on Donald Trump // The New Yorker, November 5, 2018. Available at: <https://www.newyorker.com/contributors/david-remnick> (accessed: 14.11.2018).

² Nichols T. This election is a referendum on Donald Trump's corrosive impact on our politics // USA Today, 4.11.2018. Available at: <https://eu.usatoday.com/story/opinion/2018/11/04/election-referendum-trump-corrosive-changes-american-politics-column/1871790002/> (accessed 8.11.2018).

для голосования, которая достигла 49,2%³ (рекордным показателем до этого были 50,4% в 2014 г.⁴ Динамика явки американских избирателей на промежуточные выборы в период 1946-2018 гг. отражена на графике.

Данные о явке американских избирателей на выборы 6 ноября 2018 г. лучше всяких слов свидетельствуют о том, что Соединённые Штаты действительно переживают переломный момент в своём общественном развитии и исход противостояния противоборствующих сил во втором десятилетии текущего столетия действительно определит доминирующий вектор эволюции нации в последующие годы и, возможно, даже в последующие десятилетия. Правильнее даже будет сказать, что речь идёт, прежде всего, о роли и значении идеологии трампизма в широком смысле этого слова — станет ли она перманентным элементом американского политико-идеологического ландшафта или же канет в Лету как болезненная, но вместе с тем «необходимая» абберрация поступательного развития США, доказавшая свою тупиковость. С этой точки зрения очевидны параллели с явкой на промежуточные выборы в 1960-е годы, когда под руководством либеральных демократов страна строила так называемое «Великое общество», важнейшим составным элементом которого стала война в Юго-Восточной Азии. В результате того эксперимента американские избиратели надолго — вплоть до начала 1990-х годов — покончили с синдромом заморских военных авантур Вашингтона и однозначно высказались против государства «всеобщего благосостояния», основанного на масштабных социальных реформах, к практике которых США вернулись только в 2010 г., когда была создана система доступного медицинского страхования, вошедшая в историю как «Обамакэр».

Статистическое измерение результатов выборов 6 ноября 2018 г.

Суммируя коротко результаты промежуточных выборов, можно отметить, что демократы победили на выборах в Палату представителей и установили свой контроль над ней в Конгрессе 116-го созыва, который начнёт свою работу в начале января 2019 г., заметно увеличили своё представительство в губернаторском корпусе, однако республиканцы сохранили и даже несколько упрочили свои позиции в Сенате, что создало после выборов 6 ноября классическую ситуацию «раздельного правления», при котором каждая из партий — Республиканская и Демократическая — осуществляют контроль над одной из палат высшего законодательного органа США. Результаты промежуточных выборов 2018 г. суммированы в табл. 1.

Таким образом, демократы увеличили своё представительство по меньшей мере на 33 человека и соответственно республиканцы потеряли в нижней палате 33 места. Для того чтобы установить контроль над Палатой представителей необходимо иметь 218 мест ($435 : 2 = 217,5$), следовательно демократам нужно

³ United States Election Project. 2018 November General Election Turnout Rates. Last updated: 11/11/18. Available at: <http://www.electproject.org/2018g> (accessed: 15.11.2018).

⁴ United States Election Project. National General Election VEP Turnout Rates, 1789-Present. Available at: <http://www.electproject.org/national-1789-present> (accessed: 14.11.2018).

было победить по меньшей мере в 23 избирательных округах, и им это в полной мере удалось. В целом, они располагают достаточно большим «запасом прочности» для уверенного контроля над Палатой представителей в Конгрессе 116-го созыва, поскольку считается, что они могут получить дополнительно еще от 3 до 4 мест в тех пяти избирательных округах, в которых окончательные результаты выборов станут известны позже.

Таблица 1

Изменение в соотношении представительства Республиканской и Демократической партий в Конгрессе США и губернаторском корпусе по итогам выборов 2018 года

Конгресс 115-го созыва (2017-2019 гг.)				Губернаторский корпус**	
Палата представителей*		Сенат		Республиканцы	Демократы
Республиканцы	Демократы	Республиканцы	Демократы	34	16
235	196	51	49		
Конгресс 116-го созыва (2019-2021 гг.)				26	23
Палата представителей***		Сенат			
Республиканцы	Демократы	Республиканцы	Демократы		
199	231	52	48		

* — 4 места вакантно по состоянию на 6 ноября 2018 г.

** — на момент написания статьи оставался неясным исход губернаторских выборов в штате Джорджия, где лидировал кандидат Республиканской партии Б. Кемп

*** — на момент написания статьи оставался неясным исход выборов в пяти избирательных округах в штатах Калифорния, Джорджия, Нью-Йорк, Техас и Юта.

RealClearPolitics. Real Clear Politics Election 2018. Available at: <https://www.realclearpolitics.com/> (accessed 14.11.2018)

Победе демократов на выборах в Палату представителей способствовал ряд факторов. Среди главных следует назвать рекордное число отставок действовавших членов палаты: в промежуточных выборах 2018 г. решили не участвовать 20 демократов и 44 республиканца, включая спикера Палаты представителей П. Райана. Столь большое число отставок действующих республиканских кандидатов — примерно 20% всего их состава в Палате — лишило Республиканскую партию важного конкурентного преимущества, которое имеют действующие депутаты. Как отметил в этой связи политолог Н. Ракич, «отставка члена Конгресса от участия в выборах в конкурентном штате или в избирательном округе наносит большой ущерб партии, членом которой он является. Причина этого проста: конкурентное преимущество действующего конгрессмена или сенатора заключается в том, что, к примеру, демократическому кандидату легче победить в борьбе за «открытое» место, чем за уже занятое место действующего депутата Палаты представителей. И чем больше республиканских депутатов объявят о

своей отставке до выборов в конкурентных округах, тем больше мест в палате смогут завоевать демократы»⁵.

По существу, так оно и получилось. Демократы победили по меньшей мере в 12 избирательных округах в борьбе за открытое место и сумели одержать верх над 23 действующими республиканскими конгрессменами. Республиканцам же не удалось победить ни одного действующего конгрессмена-демократа, хотя они победили в двух округах в Пенсильвании и Миннесоте в борьбе за открытое место.

Решающую роль в победе демократов на выборах в Палату представителей сыграл географический фактор. Большая часть «приобретений» досталась демократам в городах и пригородах, в то время как сельская местность — американская глубинка — «твёрдо» встала на сторону республиканских кандидатов. Согласно расчётам американского политолога Дж. Скелли, из 36 возможных новых мест в Палате представителей, 75%, или три четверти, демократы получили в городах и пригородах, в то время как в сельской местности республиканцы не потеряли ни одного места (выделено мною. — Н.М.). Данные о географическом распределении 36 мест, перешедших от республиканцев к демократам по итогам выборов 6 ноября, приведены в табл. 2.

Количество завоёванных Демократической партией новых мест в ходе промежуточных выборов 2018 г. стало третьим по величине для демократов после промежуточных выборов 1974 г.⁶ Выборы 2018 г. также оказались третьими по счёту выборами после 2005 г., когда президентская партия потеряла контроль над Палатой представителей, как это случилось в ходе промежуточных выборов 2006 г. при президенте-республиканце Дж. Буше-младшем и в 2010 г. при президенте-демократе Б. Обаме. Однако впервые после промежуточных выборов 1954 г. республиканцы утратили контроль над Палатой представителей на первом сроке пребывания у власти президента-республиканца.

На прошедших промежуточных выборах впервые в американской истории было избрано рекордное количество женщин, решивших впервые выставить свою кандидатуру в Конгресс, — 35, а всего в Палате представителей Конгресса нового созыва будет представлено, по меньшей мере, 90 женщин-депутатов⁷. В итоге Палата представителей обновилась на 23,3% по сравнению с предыдущим Конгрессом 115-го созыва, что является третьим по счёту показателем обновления палаты, начиная с промежуточных выборов 1974 года. Всего в Конгрессе США 116 созыва будет представлено по меньшей мере 123 женщины, из которых только 19, или 15%, будут республиканками. Такое количество женщин в составе

⁵ *Rakich N.* The Recent Rush of GOP Retirements Is Good For Democrats // *FiveThirtyEight*, 12.09.2017. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/the-recent-rush-of-gop-retirements-is-good-for-democrats/> (accessed 11.11.2018).

⁶ *Speel R.* Democrats won in 2018, but will they win in 2020? // *The Global Post*, 09.11.2018. Available at: <https://theglobepost.com/2018/11/09/democrats-midterms-outlook-2020/> (accessed 11.11.2018).

⁷ *Cooney S.* Here Are Some of the Women Who Made History in the Midterm Elections // *Time*, 07.11.2018. Available at: <http://time.com/5323592/2018-elections-women-history-records/> (accessed 14.11.2018); *Conroy M.* At Least 123 Women Will Be In The Next Congress. Just 19 Are Republicans // *FiveThirtyEight*, 13.11.2018. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/at-least-123-women-are-headed-to-congress-just-19-are-republicans/> (accessed 14.11.2018).

высшего законодательного органа США зарегистрировано впервые за всю историю Конгресса.

Таблица 2

Географическое распределение (города, пригороды и сельская местность) новых депутатских мест Демократической партии в Палате представителей

Географическая среда	Конгресс 115-го созыва		Конгресс 116-го созыва			Количество новых мест	Доля новых мест, %
	дем.	респ.	дем.	респ.	Неясный исход		
Отдалённые пригороды	35	51	50	35	1	+15	42%
Ближние пригороды	56	27	68	15	0	+12	33%
Города-пригороды	41	7	46	1	1	+5	14%
Пригороды в сельской местности	21	93	24	90	0	+3	8%
Города	33	1	34	0	0	+1	3%
Сельская местность	9	61	9	60	1	0	0%
Всего	195	240	231	201	3	+36	100%

Skelly J. The Suburbs — All Kinds of Suburbs — Delivered the House to Democrats // FiveThirtyEight, 8.11.2018. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/the-suburbs-all-kinds-of-suburbs-delivered-the-house-to-democrats/> (accessed 11.11.2018).

Согласно подсчётам Дж. Скелли, из 447 депутатов, работавших в разное время в Палате представителей Конгресса 115-го созыва, его покинет 104 депутата⁸ – столь высокая степень обновления является предвестником серьёзных перемен во внутренней политике США, так же как это произошло после промежуточных выборов 1992 г., когда степень обновления Палаты представителей достигла 26,1%, и в 2010 г., когда Палата представителей обновилась на 23,5%.

В Сенате США республиканцы увеличили своё представительство на одно место. По мнению американских политологов, удержанию контроля Республиканской партии над Сенатом в решающей степени способствовало то, что на выборах 2018 г. переизбиралось 26 сенаторов-демократов и только девять республиканцев. Причём все демократы в Сенате Конгресса 115-го созыва приняли решение о своём переизбрании, в то время как трое достаточно влиятельных

⁸ *Skelly J. There Was a Lot of Turnover in the House in the 2018 Cycle // FiveThirtyEight, 13.11.2018. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/retirements-resignations-and-electoral-losses-the-104-house-members-who-wont-be-back-next-year/> (accessed 14.11.2018).*

сенаторов-республиканцев отказались выдвигать свои кандидатуры, это: Р. Кокер от штата Теннесси, Дж. Флейк от Аризоны и О. Хэтч от Юты.

По мнению американских аналитиков, в частности Д. Вассермана, распределение сенаторов-демократов и сенаторов-республиканцев по штатам с преимущественно прореспубликанской или продемократической ориентацией избирателей «никогда не давало таких изначальных преимуществ Республиканской партии с момента принятия закона о прямых выборах в Сенат в 1913 г.»⁹. Это преимущество выражалось в том, что десять сенатских мест, занимавшихся демократами, находилось в штатах, победу в которых на президентских выборах 2016 г. одержал Д. Трамп, в то время как республиканцы имели всего одно сенатское место в штате Невада, где в 2016 г. победила Х. Клинтон.

Именно этот фактор и «сработал» на выборах 2018 г.: в Неваде кандидат демократов Дж. Розен достаточно уверенно победила сенатора-республиканца Д. Хеллера, получив 50,4% голосов, а кандидаты Республиканской партии одержали верх в штате Индиана (М. Браун победил сенатора-демократа Дж. Доннелли в соотношении голосов 51,0% против 45,1%), в Миссури, где Дж. Холи одержал верх над известной демократкой Клэр Маккэскилл, занимавшей сенатское кресло два срока подряд (с 2007 г.), получив 51,5% голосов, в штате Северная Дакота, в котором К. Крамер не оставил никаких шансов сенатору-демократу Хайди Хайткэмп, победив её в соотношении голосов 55,4% против 44,6%, и во Флориде, в которой Р. Скотт буквально вырвал победу у сенатора-демократа У. Нельсона, астронавта, представлявшего этот «космический» штат в Сенате с 2001 г. (50,1% против 49,9%)¹⁰.

Вместе с тем, сенаторы-демократы сумели отстоять свои места в Сенате в таких ключевых штатах, как Огайо, Мичиган, Висконсин и Пенсильвания, в которых в 2016 г. победил Д. Трамп, что и обеспечило ему итоговую победу на президентских выборах. В штате Огайо сенатор-демократ Ш. Браун достаточно уверенно отстоял свое место в Сенате, победив кандидата республиканцев Дж. Ренасси (53,2% против 46,8%). В штате Мичиган довольно известная демократка Д. Стабенау одержала верх над республиканским кандидатом Дж. Джеймсом (52,2% против 45,8%). В Пенсильвании сенатор Р. Кейси не оставил шансов республиканскому кандидату Лу Барлетта (55,6% против 42,7%). И в штате Висконсин сенатор-демократ С. Болдуин победил республиканку Лио Вукмир с разрывом почти в 10%, набрав 55,4% голосов избирателей¹¹. Эти победы ключевых «колеблющихся» штатах вселили уверенность в демократов, приписавших успех растущей разочарованности американских избирателей в Д. Трампе и проводимой им социально-экономической политике.

На губернаторских выборах демократы достаточно уверенно отстояли все принадлежавшие им губернаторские кресла: помимо этого, они победили в

⁹ *Wasserman D.* The Congressional Map Has A Record-Setting Bias Against Democrats. And it's not just 2018 // *FiveThirtyEight*, 7.11.2017. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/the-congressional-map-is-historically-biased-toward-the-gop/> (accessed 11.11.2018).

¹⁰ *RealClearPolitics.* Real Clear Politics Election 2018. Election 2018: Senate. Available at: https://www.realclearpolitics.com/elections/live_results/2018/senate/ (accessed 11.11. 2018)

¹¹ *Ibidem.*

борьбе за «открытое» место в штатах Мичиган, Невада, Канзас, Нью-Мексико, Мэн и одержали верх над действовавшими республиканскими губернаторами в штатах Иллинойс и Висконсин. В Иллинойсе кандидат демократов Дж. Притцкер буквально разгромил занимающего пост губернатора республиканца Б. Раунера с перевесом в 15% голосов (54,2% против 39,2%), а в штате Висконсин кандидат демократов Т. Эверс с трудом, но одолел известного губернатора-республиканца С. Волкера с преимуществом всего в 1,2% (49,6% у Эверса против 48,4% у Волкера). В этой связи стоит напомнить, что С. Волкер выдвигал свою кандидатуру для участия в президентских выборах 2016 г., и поэтому его поражение было расценено как выбивание из «республиканской колоды» политического тяжеловеса общенационального масштаба.

Сенсацией губернаторских выборов стала победа кандидтки демократов Лауры Келли над действовавшим губернатором штата Канзас К. Кобачем, поскольку Канзас обычно считается оплотом республиканцев и символом консервативной «американской глубинки». Вместе с тем, республиканские губернаторы достаточно успешно отстояли свои губернаторские посты в штатах Аризона, Айова, Массачусетс, Вермонт, Нью-Гэмпшир и Мэриленд, которые рассматриваются традиционно продемократически настроенными штатами¹².

Статистическое измерение выборов 2018 г.: избиратели

На исход промежуточных выборов решающее влияние оказали ярко выраженные различия в политико-идеологических взглядах различных групп избирателей, отчетливо проявивших себя в ходе президентской кампании 2016 г., после чего американские политологи и аналитики заговорили о феномене «разделённой Америки». По существу, промежуточные выборы 2018 г. подтвердили, что синдром «расколовшейся надвое» американской нации сохранил своё действие и спустя два года после президентских выборов 2016 года.

В целом, на выборах в Конгресс США Демократическая партия получила на 7% голосов больше по сравнению с Республиканской партией. Согласно данным социологической службы «Пью рисёрч», большая часть голосовавших 6 ноября мужчин (51% против 47%) отдали предпочтение кандидатам, поддерживающих кандидатов Демократической партии. Женская же часть избирателей предпочла демократов в соотношении голосов 59% против 40%, поддерживающих республиканцев, что стало самым высоким показателем степени поддержки демократов женщинами за последние два десятилетия. Таким образом, ориентация на поддержку Демократической партии в большей степени выражена у женщин, чем у мужчин — склонность к поддержке Республиканской партии.

Однако поддержка женской частью электората Демократической партии в большой степени объясняется позицией женщин этнических меньшинств; что касается белых женщин, то здесь симпатии по отношению к демократам и республиканцам оказались распределёнными поровну — по 49%. А вот среди белых

¹² RealClearPolitics. Real Clear Politics Election 2018. Election 2018: Governors. Available at: https://www.realclearpolitics.com/elections/live_results/2018/governor/ (accessed 11.11. 2018)

мужчин поддержка Республиканской партии выражена особенно сильно: 60%; и только 39% белых мужчин отдают предпочтение демократам. Иными словами, как и в 2016 г., главную базу избирателей Республиканской партии по-прежнему составляют белые мужчины.

На выборах 2018 г. республиканцы в основном выражали интересы белого большинства американского общества: 54% белого населения США поддержали кандидатов Республиканской партии и 44% — кандидатов Демократической партии. Что касается этнических меньшинств, то они смело могут считаться потерянной частью избирателей для Республиканской партии: среди афроамериканцев республиканцев поддержали только 9% избирателей, а 90% чернокожего электората «безоговорочно» отдали свои голоса демократам. Среди американцев азиатского происхождения поддержка республиканцев и демократов оказалась равнозначной: по 23% голосов, а самая большая степень поддержки республиканцев со стороны меньшинств наблюдалась среди избирателей-латиноамериканцев (29%), за демократов же высказались 69% испаноязычных избирателей.

Фактор образования в целом проявил себя на выборах 2018 г. достаточно амбивалентно. Женщины с высшим образованием поддержали кандидатов Демократической партии в соотношении голосов 59% против 39%, отдавших предпочтение кандидатам Республиканской партии, в то время как большая часть мужчин с высшим образованием поддержала кандидатов Республиканской партии: 51% против 47%. Что касается мужчин и женщин со средним и неполным средним образованием, то эти категории избирателей однозначно предпочитают республиканцев: 66% против 32% у мужчин и 56% против 42% среди женщин¹³.

Возраст избирателей также является достаточно надёжным ориентиром в оценке политических предпочтений: молодые группы избирателей в возрасте до 44 лет поддерживают в основном демократов, избиратели в возрасте 45 лет и старше — республиканцев. При этом, чем моложе избиратели, тем в большей степени они склонны поддерживать кандидатов Демократической партии; среди старших и пожилых возрастных групп наблюдалась определённая стабильность в поддержке консервативной Республиканской партии. Избиратели в возрастном интервале 18-29 лет в соотношении голосов 67% против 32% поддержали демократов, избиратели в возрастном интервале от 30 до 44 лет 58% голосов против 39% отдали демократам, а избиратели в возрасте 45 лет и старше поддержали республиканцев в соотношении голосов 50% против 49%, отдавших предпочтение демократам¹⁴. В целом, среди молодых групп избирателей предпочтение демократов является формой «безусловного политического рефлекса», в то время как с возрастом поддержка республиканцев всё больше приобретает характер более осмысленной поддержки консерватизма как фактора стабиль-

¹³ Pew Research Center. The 2018 midterm vote: Divisions by race, gender, education. 8.11.2018. Available at: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/11/08/the-2018-midterm-vote-divisions-by-race-gender-education/> (accessed 11.11.2018).

¹⁴ Ibidem.

ности общественной жизни, в чём в большей степени заинтересованы пожилые группы избирателей.

Фактор Трампа, согласно данным социологической службы «Пью рисёрч», сыграл важную роль в решении избирателей поддержать кандидатов той или иной партии, при этом господствующими оказались именно антитрамповские настроения. 38% опрошенных избирателей заявили о том, что они пришли на избирательные участки, чтобы высказать свою оппозицию президенту Трампу, 26% заявили, что их голос является голосом в поддержку действующего президента, а 33% опрошенных избирателей ответили, что их участие в выборах в Конгресс США не связано с поддержкой или оппозицией Трампу¹⁵. При этом поддержка или оппозиция Трампу носила ярко выраженный партийный характер: среди 45% избирателей, выступающих за Трампа, 88% проголосовало за кандидатов Республиканской партии, а среди 55% избирателей, высказавших отрицательное отношение к Трампу, 90% проголосовало за кандидатов Демократической партии.

Важной особенностью промежуточных выборов, как отмечают американские аналитики, стала возросшая активность латиноамериканских избирателей. К 6 ноября 2018 г. латиноамериканцы установили два рекорда: право голоса получили 20 млн латиноамериканцев, и их доля в общей численности зарегистрированных американских избирателей достигла 12,9%. Всего в промежуточных выборах 2018 г. 11% всех избирателей, пришедших на избирательные участки, пришлось на долю латиноамериканцев, при этом самым большим симптомом повышенной политической активности латиноамериканцев стало то, что 27% из них голосовали впервые в жизни. Для сравнения можно указать, что у белого населения этот показатель составил всего 12%, а у афроамериканцев — 18%¹⁶. Латиноамериканки в большей степени склонны поддерживать демократов: 73% (против 26%) из них отдали им предпочтение. У латиноамериканцев-мужчин стремление поддерживать демократов выражено в меньшей степени, но в целом и они являются опорой демократов в соотношении голосов 2 : 1 (63% : 34%). В наибольшей степени латиноамериканские избиратели представлены в штате Техас, где их доля в общей численности избирателей составляет 30%, в штате Аризоне, в котором их доля достигла 23%, во Флориде, где они составляют 20% всех зарегистрированных избирателей и в Неваде с 10% долей латиноамериканцев в электорате этого штата. О темпах роста абсолютной и относительной численности латиноамериканских избирателей можно судить на примере штата Флорида. В 2018 г. их численность в этом штате достигла 2,2 млн. человек, увеличившись по сравнению с предыдущими промежуточными выборами 2014 г. более чем на 26,0%¹⁷.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ NBC News Exit Poll: 1 in 4 Latino voters say they cast a midterm ballot for the first time in 2018 // NBC News. 6.11.2018. Available at: <https://www.nbcnews.com/card/nbc-news-exit-poll-1-4-latino-voters-say-they-n932556>. (accessed 11.11.2018)

¹⁷ Рассчитано по: Key takeaways about Latino voters in the 2018 midterm elections // Pew Research Center. 9.11.2018. Available at: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/11/09/how-latinos-voted-in-2018-midterms/> (accessed 11.11.2018).

На выборах 2018 г. в девяти округах, где в составе избирателей насчитывается не менее 10% латиноамериканцев, в штатах Флорида, Калифорния, Аризона, Техас, Колорадо, Нью-Йорк и Нью-Джерси именно латиноамериканские избиратели решили судьбу выборов в пользу кандидатов Демократической партии, которые достаточно уверенно победили своих республиканских соперников¹⁸.

На выборах 2018 г. религиозная принадлежность также явилась фактором, разделяющим американских избирателей. Основной конфессией были протестанты и другие, близкие к ним христианские религии, доля которых в общей численности зарегистрированных избирателей составила 47%; далее шли католики, доля которых была примерно в 2 раза меньше и составила 26%. Третью позицию занимали иудаисты – 2% от общей численности избирателей. Доля всех прочих конфессий и религиозных культов составила 8%; и 17% пришлось на долю тех, кто не причислял себя ни к одной религии¹⁹. Следует также указать, что составной частью протестантов и других христианских конфессий являются белые евангелисты, доля которых в общей численности американских избирателей в 2018 г. составила 26%.

Таблица 3

**Результаты голосования представителей различных конфессий
и религиозных групп на выборах 2018 г.**

Религиозная конфессия	В поддержку кандидатов Демократической партии, %	В поддержку кандидатов Республиканской партии, %
Протестанты и другие христианские конфессии:	42	56
— белые евангелисты	22	75
Католики	50	49
Иудаисты	79	17
Другие конфессии (мусульмане, буддисты, индуисты и др.)	73	25
Религиозно неаффилированные, в том числе атеисты	70	28

How religious groups voted in the midterm elections. Pew Research Center. 7.11. 2018. Available at: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/11/07/how-religious-groups-voted-in-the-midterm-elections/> (accessed 11.11.2018).

Разделяющая роль религии на выборах 2018 г. проявила себя в том, что протестанты и другие христиане, включая белых евангелистов, проголосовали за кандидатов Республиканской партии, а представители всех остальных конфессий и религиозных культов — в поддержку кандидатов Демократической партии.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Pew Research Center. How religious groups voted in the midterm elections. 7.11.2018. Available at: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/11/07/how-religious-groups-voted-in-the-midterm-elections/> (accessed 14.11.2018).

Данные о результатах голосования по религиозному признаку в 2018 г. суммированы в табл. 3.

В исторической перспективе важным сдвигом, произошедшим на выборах 2018 г., следует считать «переход» католиков — пусть и достаточно «робкий» — на сторону демократов; на предыдущих промежуточных выборах в XXI веке они последовательно поддерживали республиканцев. Остальные группы в целом голосовали в русле устоявшихся предпочтений, хотя поддержка Республиканской партии со стороны протестантов и других христианских конфессий несколько уменьшилась по сравнению с промежуточными выборами 2010 и 2014 гг. Возможно, что это сокращение поддержки Республиканской партии со стороны христианских конфессий наряду с изменением знака политических симпатий католиков напрямую объясняется фактором «аморального» и «неполиткорректного» Д. Трампа.

«Секретный» фактор побед демократов

Повышенное внимание к фигуре Д. Трампа и идеологизированный характер промежуточных выборов 2018 г. отодвинули в тень роль и значение финансового обеспечения кампаний кандидатов в конгрессмены, сенаторы и губернаторы. Однако имеющиеся данные о стоимости кампании 2018 г. говорят о том, что, возможно, решающую роль в её исходе сыграли финансовые потоки, влитые в агитационные ролики, рекламу, выступления и т.п. участников захватывающего шоу под названием «промежуточные выборы – 2018».

Согласно предварительным подсчётам Центра за ответственную политику, кампания 2018 г. стала самой дорогостоящей за всю историю промежуточных выборов в США – на неё было потрачено в общей сложности более 5,2 млрд долл., или на 35% больше по сравнению со стоимостью предыдущих промежуточных выборов 2014 г. При этом была преодолена психологически важная отметка в 5,0 млрд долл. С финансовой точки зрения, успех демократов объясняется тем, что они израсходовали больше средств на ведение своих предвыборных кампаний по сравнению с их республиканскими соперниками – 2,5 млрд, тогда как кандидаты республиканцев потратили 2,2 млрд долл. Остальные 0,5 млрд долл. составляют долю расходов кандидатов третьих партий и независимых²⁰. При этом впервые в американской истории, начиная по меньшей мере с промежуточных выборов 1998 г., кандидаты Демократической партии собрали больше средств, чем их Республиканские конкуренты (! — Н.Т.)

Фундаментальная особенность кампании 2018 г. состояла в том, что решающую роль в исходе выборов в наиболее конкурентных округах или штатах решили средства богатых доноров. Как отметила в этой связи Ш. Крумбольц, одна из руководителей Центра за ответственную политику, «потоки денежных средств буквально хлынули в предвыборные фонды кандидатов в самый канун 6

²⁰ Center for Responsive politics. Blue wave of money propels 2018 election to record-breaking \$5.2 billion in spending // OpenSecrets.org, 29.10.2018. Available at: <https://www.opensecrets.org/news/2018/10/2018-midterm-record-breaking-5-2-billion/> (accessed 13.11.2018).

ноября, большая часть из которых поступила от самых состоятельных доноров, заинтересованных в нужном для них исходе выборов в наиболее конкурентных избирательных округах или штатов»²¹.

Самыми крупными донорами кампании 2018 г. стали супруги Ш. и М. Адельсон, миллиардеры, внесшие 113 млн долл. в фонды кандидатов Республиканской партии. Миллиардер Т. Стейер пожертвовал почти 51 млн долл. А в предвыборные фонды кандидатов Демократической партии миллиардеры супруги Р. и Э. Илины внесли немногим более 39,0 млн. долл., известный политический деятель и бизнесмен М. Блумберг внёс чуть более 38,0 млн, известный бизнесмен Д. Сасман – почти 23 млн, супруги миллиардеры Дж. и М. Саймонс – почти 19,0 млн, а хорошо известный Дж. Сорос поддержал демократов вливаниями в размере немногим более 17,0 млн долларов²².

Ещё пять спонсоров-миллиардеров внесли в предвыборные фонды кандидатов двух партий пожертвований в общей сложности 56,3 млн долл., из которых 34,0 млн получили кандидаты Республиканской партии²³. Таким образом, всего мегадоноры выборной кампании 2018 г., внесшие индивидуально свыше 10 млн долл. каждый, пожертвовали в общей сложности 356,6 млн, из которых демократам достались 283,7 млн, а республиканцам – только 72,9 млн. долларов²⁴.

В целом крупный американский капитал, олицетворяемый фигурами миллиардеров Д. Сасмана и Дж. Сороса, однозначно высказались в поддержку Демократической партии, что придавало её кандидатам и самой партии дополнительную уверенность в том, что раскол в американском обществе проходит не только по линии рядовых избирателей, но и финансовой элиты США, активно выступающей против трампизма во всех его формах и проявлениях.

На выборах в Палату представителей кандидаты демократов получили, по меньшей мере, в 1,5 раза больше средств (951 млн долл.), чем их республиканские конкуренты, собравшие 637 млн долл. На выборах в Сенат кандидаты демократов получили 531 млн против 361 млн, собранных кандидатами-республиканцами²⁵.

Кандидаты Демократической партии дали «нешуточный» финансово-политический бой своим республиканским соперникам на выборах в Палату представителей. Так, в 27 избирательных округах, которые считались «тяготеющими к республиканцам», в среднем они собрали примерно 2,0 млн долл., т.е. столько же, как и их республиканские конкуренты. В 29 избирательных округах, где шансы кандидатов от обеих партий расценивались как примерно «равные», но в которых место конгрессмена занимал республиканец, кандидаты демократов в среднем собрали 5,5 млн долл. против 3,0 млн долл., аккумулированных

²¹ Ibidem.

²² PG Press Release Megadonors. Available at: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1uRwhxWdiaymwIKTBCRgjP_Xe5DbyAA-3ScZP4aUSEgU/edit#gid=0 (accessed 13.11.2018).

²³ Рассчитано по: PG Press Release Megadonors. Available at: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1uRwhxWdiaymwIKTBCRgjP_Xe5DbyAA-3ScZP4aUSEgU/edit#gid=0 (accessed 13.11.2018).

²⁴ Ibidem.

²⁵ Center for Responsive politics. Blue wave of money propels 2018 election to record-breaking \$5.2 billion in spending.

действовавшими конгрессменами-республиканцами²⁶. Поэтому в целом, согласно расчётам аналитиков Центра за ответственную политику, на выборах в Палату представителей в 91% случаев победил кандидат, потративший больше средств на свою предвыборную кампанию; в случае с выборами в Сенат этот процент составил несколько меньшую, но достаточно внушительную величину — 84%²⁷.

Однако в ряде случаев, особенно на выборах в Сенат, «финансовое превосходство» не помогло кандидатам или действовавшим сенаторам. Так, в Техасе республиканцу Т. Крузу удалось отстоять своё сенатское кресло, потратив почти 34,0 млн долл. против его соперника-демократа Б. Рурке, «не пожалевшего» 59 с лишним миллионов. Отчаянная же попытка демократки Клэр Маккэскилл продлить своё пребывание в Вашингтоне, потратив на эту цель свыше 33,0 млн. долл., оказалась тщетной по сравнению с кампанией «экономного» Дж. Холи, потратившего на своё избрание в Сенат немногим более 7 млн. Сенатору-демократке Хайди Хайткэмп не помогли 16 млн одолеть её соперника республиканца К. Крамера, которому хватило для победы 5 млн долл., чтобы стать сенатором от штата Северная Дакота. И кандидату демократов Ф. Бредисону, потратившему свыше 15 млн долл., не удалось одолеть кандидата республиканцев Маршу Блекберн, которой оказалось «достаточно» израсходовать около 12 млн долл., чтобы впервые в истории штата Теннесси его представлять в Сенате будет женщина. И, наконец, сенатору-демократу Р. Менендесу от штата Нью-Джерси, потратив на свою кампанию «всего» 11,0 млн. долл., удалось успешно отстоять своё право представлять в Сенате этот штат в борьбе против кандидата республиканцев Р. Хагина, бизнесмена, «выбросившего на ветер» почти 28 млн долларов²⁸.

Впрочем, даже эти примеры являются скорее исключениями, нежели правилом, из постоянно растущего значения финансового обеспечения политических кампаний на промежуточных выборах в США.

Общая оценка «референдума по Д. Трампу»

Спустя несколько дней после своей победы на выборах 6 ноября 2018 г., позволившей демократам установить уверенный контроль над Палатой представителей Конгресса США и увеличить своё представительство в губернаторском корпусе на семь мест, лидеры Демократической партии были вынуждены признать, что исход выборов является не совсем таким, на который они рассчитывали. Их расчёт состоял в том, чтобы американское общество однозначно отвергло трампизм, самым убедительным доказательством чего стало бы установление контроля Демократической партии не только над Палатой представителей, но и над Сенатом.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Center for Responsible Politics. Democrats ride monster fundraising to take the House, GOP successfully picks its Senate battles. 7.11.2018 // OpenSecrets.org, 7.11.2018. Available at: <https://www.opensecrets.org/news/2018/11/2018-wrap-up-am/> (accessed 11.11.2018).

²⁸ Ibidem.

Однако этого не произошло, и выборы 2018 г. не стали «выборами-цунами», которые «смели бы» Республиканскую партию* (по классификации американских политологов, «выборы-цунами» следует считать такие, в ходе которых президентская партия теряет 48 мест в Палате представителей и семь мест в Сенате²⁹). Как отметила в этой связи американский политолог Э. Волтер, «демократы хотели видеть эти выборы как нечто большее, чем установление контроля над Палатой представителей и Сенатом. Они хотели бы, чтобы 2018 год стал годом полного отвержения Д. Трампа, годом всё сметающим в стране цунами. Но этого не произошло. Вместо этого скорее мы явились свидетелями коррекции устоявшихся тенденций. Республиканские штаты остались республиканскими, а демократические — демократическими. Единственное изменение коснулось только «розовых» избирательных округов, которые в свое время проголосовали за Хиллари Клинтон, Барака Обаму или только слегка поддержали Трампа, — все они отошли к демократам, и при этом демократам не удалось отвоевать ни одного избирательного округа, в котором Трамп в 2016 г. набрал больше 55% голосов»³⁰.

Кроме того, в ходе промежуточных выборов демократам не удалось выдвинуть не одной фигуры общенационального масштаба, которая могла бы бросить вызов Д. Трампу на президентских выборах 2020 г. Промежуточные выборы также показали, что и в Республиканской партии у Д. Трампа пока нет достойных соперников. Потеря Палаты представителей убедительно продемонстрировала республиканцам, что партия получила «своеобразный политический шах», поскольку в 2020 г. республиканцам придётся отстаивать 20 сенатских мест против 12 у демократов, и существует значительная вероятность того, что в ходе президентской кампании 2020 г. они могут потерять контроль и над Сенатом. В этих условиях ещё большее раскачивание политической лодки путём заигрывания с идеей ухода Д. Трампа с политической арены, в том числе и недобровольного, практически наверняка обернётся и крахом самой Республиканской партии.

*Подробно об историческом значении промежуточных выборов в США см.: Травкина Н.М. Ноябрьские выборы 2018 г. в США. Референдум по Трампу // Перспективы [электронный журнал], 8.10.2018.

²⁹ BALLOTPEdia. Wave elections (1918-2016). Available at: [https://ballotpedia.org/Wave_elections_\(1918-2016\)](https://ballotpedia.org/Wave_elections_(1918-2016)) (accessed 13.11. 2018).

³⁰ The Cook Political Report. Why Aren't Democrats More Excited About the 2018 Results. 9.11.2018. Available at: <https://www.cookpolitical.com/analysis/national/national-politics/why-arent-democrats-more-excited-about-2018-results> (accessed 13.11.2018).

Elections-2018

Republican Defeat, D. Trump's Success (Results of U.S. Midterm Elections of 2018)

(USA & Canada Journal, 2018, no. 12, p. 5-20)

Received 20.11.2018

TRAVKINA Natalya Michailovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation (travkina.n.m.@gmail.com).

The results of the midterm elections in the U.S. on November 6, 2018 are analyzed. Following the elections, the Democratic Party managed to establish control over the House of Representatives of the U.S. Congress and noticeably increased Democratic governors, although in general the number of Republican governors still exceeds the number of Democratic governors. Republicans retained control of the U.S. Senate, increasing the number of Republican senators to 52, which created a situation of "divided government" for the next two years. Past historical experience shows that the situation of "divided government" leads to paralysis and dysfunctions in the work of the federal government. At the same time, his position in the Republican Party was strengthened by D. Trump, since both supporters of Republicans and the leadership of the Republican Party made it obvious that Trump's departure, especially involuntary, from the political arena would almost certainly turn into the collapse of the Republican Party itself.

Keywords: Midterm elections, U.S. Congress, House of Representatives, Senate, Republican Party, Democratic Party, President D. Trump

About the author:

TRAVKINA Natalya Michailovna, Doctor of Sciences (Politics), Chief Researcher.